

АЛЕКСАНДР КОМАРОВ

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ ЖЕЛАНИЙ

Как множество намерений
формирует одну общую реальность

Александр Комаров

Интерференция желаний

<https://litres.ru/74279547>

SelfPub; 2026

Аннотация

Почему мечты исполняются не совсем так, как мы их представляли? Почему рассказанный план иногда меняет направление? И может ли множество людей совместно создать результат, которого не хотел никто?

«Интерференция желаний» предлагает многоагентную альтернативу закону притяжения. Человек не управляет реальностью единолично: его желание встречается с желаниями других людей, их решениями, действиями, ограничениями и случайными последствиями. Через истории синей BMW, семейных решений, топливного кризиса и обычных жизненных конфликтов автор исследует, как мечты совпадают, сталкиваются, меняют детали и становятся частью одной общей истории.

Это не инструкция по магическому управлению Вселенной, а философская гипотеза о границах личной воли, ответственности и совместного формирования реальности.

Содержание

От автора	4
Часть I. От жизненного наблюдения к философской гипотезе	7
Литературное вступление. Синяя BMW	7
Глава 1. Мечты материальны	13
Глава 2. Счастье любит тишину	16
Глава 3. Обычные причины не исключают формирование реальности	19
Глава 4. Что теория утверждает — и чего не утверждает	22
Часть II. Анатомия желания	26
Литературное вступление. Тоша	26
Глава 5. Что считается настоящим желанием	35
Глава 6. Желание, мысль, эмоция и страх	37
Глава 7. Осознанная формулировка и внутренний образ	40
Глава 8. От энергии к интенциональному вкладу	43
Глава 9. Профиль желания	46
Часть III. Механика индивидуального желания	48
Литературное вступление. Тридцать дней	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Александр Комаров

Интерференция желаний

От автора

Эта книга выросла не из попытки доказать готовую истину, а из повторяющегося жизненного наблюдения. Иногда желание медленно перестраивает внимание и поступки, иногда встречается с чужими целями и возвращается в изменённой форме, а иногда не получает узнаваемого результата. Особенно странными кажутся цепочки обычных событий, которые задним числом выглядят так, будто множество независимых людей вместе построило один сценарий, хотя никто не видел его целиком.

Я называю предложенную модель теорией интерференции желаний, используя слово «теория» в философском смысле — как связанную систему понятий и предположений. Наблюдаемый слой модели не вызывает особого спора: желания меняют внимание, решения и действия; цели разных людей пересекаются; совместные действия создают результаты, которых никто не планировал целиком.

Но книга утверждает больше. Моя позиция проста: я считаю, что интерференция желаний может быть реальным принципом устройства общей реальности, а не только удоб-

ной метафорой. Желание, возможно, участвует в формировании общей истории не только через известные психологические и социальные механизмы. Именно это предположение составляет метафизическое ядро теории. Я не называю его доказанным фактом и не знаю природы предполагаемого механизма. Метафорой является выражение «энергия желания»; сама идея направленного участия желания в общей реальности предлагается буквально — как гипотеза, которая может оказаться верной или ошибочной.

Эта позиция не является попыткой усидеть между верой и скепсисом. Можно считать гипотезу правдоподобной и одновременно признавать, что личная убежденность ещё не стала знанием. Поэтому книга защищает право на метафизическое предположение, но не выдаёт его за результат эксперимента.

Структура книги намеренно двойная. В начале каждой части читатель входит в историю Паши, Лены, Миши и людей вокруг них. Затем короткие главы разбирают один механизм за другим. История нужна не как доказательство, а как общая ситуация, к которой можно возвращаться. Анализ нужен не как свод приказов, а как способ назвать то, что в живом опыте обычно смешано.

Главное этическое правило сформулировано заранее: по одному результату нельзя читать чужие мысли, обвинять пострадавшего или объявлять неудачу недостатком веры. Если идея заставляет человека бояться каждой мысли, отказываться от лечения, подозревать близких без оснований или

оправдывать причинённый вред, значит, её применили за пределами того, что она способна обосновать.

Часть I. От жизненного наблюдения к философской гипотезе

Литературное вступление. Синяя BMW

Паша хотел BMW X5 уже несколько лет. Впервые он увидел её на светофоре, когда ещё ездил на старой малолитражке: большая белая машина несколько секунд стояла рядом, а затем скрылась за поворотом. Паша проводил её взглядом и сказал самому себе: «Когда-нибудь у меня будет такая». С тех пор образ остался: белый кузов, тёмный салон, тяжёлая дверь и длинный капот перед лобовым стеклом.

Годы шли. Паша менял работу, женился на Лене, у них родился сын Миша. Он ремонтировал квартиру и помогал родителям. Мечта то отходила на второй план, то возвращалась. Он смотрел обзоры, сравнивал комплектации и понемногу откладывал деньги. Лена знала о машине и не высмеивала его, но всякий раз добавляла: «Только давай без кредита, после которого мы будем бояться каждого платежа. Машина должна радовать, а не душить».

Однажды большой рабочий проект завершился лучше, чем ожидал Паша. Он получил премию, удачно продал старый автомобиль, а банк предложил приемлемые условия. В субботу Паша поехал в салон якобы только посмотреть машины и узнать срок поставки белой Х5. Внутри он уже понимал: если всё сложится, уедет не пешком.

В том же салоне менеджер Илья третий месяц пытался продать синюю Х5. Машина была новой и хорошо укомплектованной, но один покупатель хотел только чёрную, другой выбрал модель дешевле, третий отказался перед задатком. Илье нужна была премия на ремонт квартиры, а владельцу салона — место под новую поставку. За несколько дней до приезда Паши руководитель разрешил предложить заметную скидку.

— Какой цвет рассматриваете? — спросил Илья.

— Белый.

— Белой сейчас нет. Можно заказать, но ждать несколько месяцев, а окончательную цену никто не гарантирует.

Паша почти сразу заметил синюю машину у окна. При дневном свете кузов казался то тёмно-синим, то почти чёрным. Илья открыл дверь, рассказал о комплектации и предложил тестовую поездку. После скидки цена оказалась близкой к той, на которую рассчитывал Паша. Белая Х5 стоила бы дороже и пришла неизвестно когда. Синяя была здесь.

Паша позвонил Лене. Она выслушала расчёты и спросила только: «Тебе она нравится?» Паша посмотрел на капот.

«Да. Не так, как белая, но нравится». Лена ответила: «Тогда бери ту, после которой мы не будем экономить на всём остальном».

К вечеру документы были подписаны. Илья продал машину и приблизился к своей премии. Салон освободил деньги и место. Лена получила покупку без разрушительного кредита. Паша получил X5 — только синюю. Выезжая на тёмную улицу, он чувствовал не разочарование, а странное узнавание: мечта была перед ним, хотя одна заметная деталь изменилась.

Сначала он заехал к родителям. Отец обошёл BMW, заглянул в салон и спросил: «Ты ведь белую хотел?» Паша рассмехался: «Хотел». Отец хлопнул его по плечу: «Значит, синюю кто-то хотел сильнее». Это была шутка, но Паша ответил серьёзнее, чем собирался: «Может, не сильнее. Просто нас было несколько».

Мать сфотографировала их возле машины. Уже дома Паша выбрал лучший кадр, написал «Мечты сбываются» и задержал палец над кнопкой публикации. Он представил поздравления, вопросы о цене, шутки о кредите и людей, которые начнут сравнивать его жизнь со своей. Лена спросила, боится ли он сглаза. «Не знаю, — ответил Паша. — Просто хочу сначала сам прожить этот момент». Фотографию он сохранил, но не опубликовал.

Через несколько дней Паша вспомнил старый разговор в баре. Тогда он впервые сказал друзьям, что мечтает о белой

Х5. Костя заявил, что такая машина должна быть только чёрной и дизельной. Один из приятелей посоветовал вместо неё купить вторую квартиру, другой пошутил, что после покупки не останется денег на бензин. Никто не желал Паше беды, но по дороге домой он заметил, что теперь спорит в голове с чужими версиями собственной мечты.

Через две недели пришёл первый снег, и Паша поехал менять шины. В сервисе работал его школьный знакомый Сергей. Увидев BMW, он усмехнулся: «Только не говори, что ты её наметал. Ты работал, копил, оформил кредит и купил. Всё объясняется без тайной энергии».

Паша не отрицал ни денег, ни банка, ни работу менеджера. Он лишь спросил, почему обычные причины должны исключать желание. Сергей ответил, что причины и так всё объясняют. За стеклянной перегородкой механик снимал колесо, подъёмник держал тяжёлую машину, гайковёрт работал от электричества, а зимние шины лежали рядом потому, что Паша заранее их заказал и оплатил. Ни один болт не отвинчивался от силы мысли.

— Представь тёмную комнату, — сказал Паша. — Лампа загорается потому, что человек нажал выключатель, цепь замкнулась и пошёл ток. Но зачем он нажал?

— Хотел света.

— Вот. Желание не заменяет механизм. Оно отвечает на другой вопрос.

Сергей возразил, что для этого достаточно слова «мотива-

ция». Паша согласился: на коротком участке этого действительно достаточно. Но в покупке машины участвовали люди, которые не знали друг друга: он хотел купить Х5, Илья — продать именно синюю, владелец салона — освободить деньги, банк — выдать выгодный кредит. Сергей назвал это рынком. Паша ответил: «Возможно, рынок и есть один из способов, которыми разные желания встречаются».

Когда работа закончилась, BMW стояла на новых зимних шинах. Сергей пошутил: «Теперь твоя энергия лучше держит дорогу». Паша ответил: «Нет. Теперь резина лучше держит дорогу. А желание безопасности привело меня в сервис». На обратном пути он держал дистанцию и ехал медленно. Когда грузовик впереди резко затормозил, Паша успел остановиться: помогли выбранная дистанция, небольшая скорость, исправные тормоза и шины, соответствующие погоде. Желание не заменило ни одного из этих факторов — оно привело к решениям, которые их собрали.

Вечером Паша заехал к отцу и пересказал спор. Отец спросил, зачем вообще выбирать между желанием и материалами. Дачу он когда-то захотел, потом купил участок, нашёл бригаду, привёз кирпич и работал по выходным. «Желание без материалов оставило бы нас с пустым участком и разговорами, — сказал он. — А материалы без желания купил бы кто-то другой».

По дороге домой Паша впервые сформулировал мысль осторожно: обычные причины не опровергают формирова-

ние реальности, но и не доказывают его. Если гипотеза верна, желание действует не вместо причин, а через них. Всё, что выходит за эту формулировку, пока требует честного слова «возможно».

В субботу он сел на кухне с блокнотом и написал: «Желание формирует реальность». Лена прочитала и сразу проверила фразу на прочность: «Хорошо. Я хочу дом у моря. Пусть появится к вечеру». Паша ответил, что так теория не работает. «Тогда твоя фраза говорит слишком много», — заметила Лена.

Они начали перечислять участников одного будущего дома: нынешнего владельца, банк, работодателя, Мишу, родителей, других покупателей. Чем дольше говорили, тем яснее становилось: если гипотезой можно объяснить любой исход, она перестаёт что-либо объяснять. Паша перевернул страницу и написал два заголовка: «Утверждает» и «Не утверждает». На этом история синей BMW закончилась, а разбор теории только начинался.

Глава 1. Мечты материальны

История синей BMW уже показала первый, самый очевидный смысл фразы «мечты материальны»: то, что годами существовало как внутренний образ, стало частью физического мира через решения, деньги, работу и участие других людей. Теперь нужно отделить этот наблюдаемый переход от более смелой гипотезы.

Фраза «мечты материальны» звучит привычно, но её можно понять без всякой мистики. Почти всё созданное людьми сначала существовало как предпочитаемый результат. Прежде чем появился дом, кто-то захотел, чтобы на пустом участке было жильё. Прежде чем возник самолёт, люди веками хотели летать. Желание ещё не строит крыло и не кладёт кирпич, но задаёт направление, ради которого появляются чертежи, деньги, исследования и работа.

Мечта отличается от мимолётного «хочу» тем, что возвращается. Паша не думал о BMW каждую минуту. Он работал, занимался семьёй, тратил накопления на ремонт и отпуск. Но образ снова появлялся, влиял на выборы и постепенно становился планом. Сначала Паша замечал X5 на улицах, потом изучил цены, открыл отдельный счёт, согласился вести сложный проект ради премии. Машина не возникла одним прыжком: желание вошло в его внимание, решения, привычки и только затем — в материальный результат.

Похожую историю Лена однажды слышала от знакомой, которая много лет снимала жильё и мечтала о собственной квартире — прежде всего о светлой кухне с большим окном. Ей пришлось откладывать деньги и пережить несколько отказов банка. Подходящий вариант подсказала коллега: соседка её родственницы как раз собиралась переехать к дочери и хотела продать квартиру без долгих показов. Район оказался дальше от метро, спальня — меньше, чем хотелось, зато жильё стало собственным, а на кухне было то самое окно.

Эту историю можно полностью объяснить поиском, накоплениями и удачной рекомендацией. Но она также показывает точку встречи нескольких целей: одна сторона хочет купить, другая — продать, дочь хозяйки — перевезти мать, банк — выдать кредит надёжному клиенту, коллега — помочь. Ни один участник не создаёт квартиру мыслью, однако без их желаний и действий не возникает именно эта сделка.

Материализация поэтому редко похожа на чудо. Обычно она выглядит как длинная цепочка обычных событий. Человек соглашается на проект, получает навык, знакомится с нужным человеком, узнаёт о возможности, принимает решение. Внутри каждого дня шаг кажется самостоятельным. Только позже становится видно, как они сложились в путь.

При этом не всякая мечта исполняется точно. В желании есть ядро и детали. Для Паши ядром были модель, владение и возможность пользоваться машиной; белый цвет оказался

важным предпочтением. В истории с квартирой ядром были собственность и безопасность, а район можно было изменить. Если человек хотел Х5 и получил велосипед, нельзя говорить о точном исполнении лишь потому, что оба средства передвижения. Сходство должно сохранять главное содержание первоначального желания.

Отсюда первая гипотеза книги: настоящее желание не остаётся полностью замкнутым внутри человека. Оно входит в его решения, встречается с целями других людей и становится одним из вкладов в общую историю. Это ещё не доказательство скрытого механизма. Но это более содержательный вопрос, чем простое «повезло» или «не повезло».

Итог главы. Мечта становится материальной постепенно: сначала меняет внимание и выбор, затем создаёт действия и связи. Итог возникает через обычные причины и почти всегда включает желания нескольких участников.

Глава 2. Счастье любит тишину

Колебание Паши перед публикацией фотографии поставило вопрос не о мистическом «сглазе», а о том, что происходит, когда личная мечта становится известна другим. С этого момента к ней добавляются чужие образы, советы, ожидания и желания.

Когда человек рассказывает о ещё хрупком плане, он передаёт слова, но не всю внутреннюю картину. «Хочу открыть мастерскую» для одного означает тихое дело на двоих, для другого — большую сеть, для третьего — риск, долги и будущий провал. Даже искренняя поддержка может быть направлена к другому результату. Мать желает сыну безопасности и потому хочет, чтобы он остался на стабильной работе. Сам сын хочет свободы и готов рискнуть. Оба желают ему добра, но представляют добро по-разному.

Поэтому поговорка «счастье любит тишину» не обязательно говорит только о зависти. Тишина сохраняет форму желания, пока человек сам не понял, что в нём главное. Она уменьшает число чужих версий, советов и ожиданий. Это особенно важно в начале, когда за мечтой ещё нет действий, денег, договоров и опыта.

Однако полное молчание тоже может помешать. Если человек никому не скажет, что ищет удалённую работу, знакомый не пришлёт ему подходящую вакансию. Если будущая

хозяйка кондитерской скроет план от всех, она не найдёт помещение, партнёра и первых клиентов. Некоторые желания становятся реальностью только после того, как о них узнают нужные люди.

Значит, тишина — не стена, а фильтр. Полезно различать три круга. В первом находятся люди, которых план прямо затрагивает: супруг, партнёр, врач, семья. Во втором — те, кому человек доверяет и чья помощь действительно нужна. В третьем — случайная аудитория, которая получает красивый фрагмент и достраивает остальное сама.

Публикация для большой аудитории увеличивает не только число добрых или недобрых пожеланий, но и разнообразие направлений. Один увидит успех, другой — хвастовство, третий — опасный долг, четвёртый — пример для себя. Пятьсот равнодушных взглядов не обязательно весомее одного устойчивого и конкретного желания. Количество важно, но не решает всё.

При этом нельзя по одному событию обвинять знакомого. Если после разговора сорвалась сделка, это не доказывает, что собеседник тайно пожелал провала. Он мог искренне поддержать, а решение принял банк, продавец или другой участник, не знавший о беседе. Теория не даёт доступа к чужим мыслям.

Паша в конце концов отправил фотографию одному старому другу. Тот ответил: «Я помню, как давно ты этого хотел. Пусть машина ездит долго и радует». Друг увидел глав-

ное — не цену и не цвет, а путь к мечте. Иногда один правильно выбранный свидетель полезнее сотни зрителей.

Итог главы. Тишина не гарантирует исполнения и не защищает от всего мира. Она даёт желанию время обрести собственную форму. Раскрывать план разумнее тем, чьё участие необходимо или чьи цели действительно с ним совместимы.

Глава 3. Обычные причины не исключают формирование реальности

Разговор с Сергеем в шиномонтаже поставил перед Пашей главный вопрос этой главы: если покупку машины можно полностью объяснить работой, накоплениями, решением банка и действиями продавца, остаётся ли в этой истории место для желания?

Этот спор возникает всякий раз, когда разговор заходит о формировании реальности. Если событие имеет понятный механизм, кажется, что для желания в объяснении не остаётся места. Но один результат может иметь несколько уровней описания.

Человек входит в тёмную комнату и включает свет. Лампа загорелась, потому что выключатель замкнул цепь, ток дошёл до источника света, а электростанция подала энергию. Это ответ на вопрос «как». Но почему человек нажал выключатель? Потому что хотел видеть комнату. Желание не заменило электричество; оно направило действие, которое запустило физический механизм.

С покупкой BMW цепочка длиннее. Паша накопил деньги, банк проверил документы, салон дал скидку, менеджер провёл тестовую поездку. Эти причины можно проверить.

Но у каждой есть собственная цель: Паша хочет купить, салон — продать, банк — заработать на кредите. Теория интерференции не спорит с механизмами. Она спрашивает, почему из множества допустимых цепочек общей стала именно эта.

На практическом уровне ответ может быть прост: Паша увидел рекламу, выбрал салон и попал к свободному менеджеру. На философском уровне появляется гипотеза: встреча стала частью истории, в которой несколько независимых желаний нашли совместимую форму. Вторая формулировка не доказана первой, но и не опровергается ею.

Важно сохранять границу. Если человек подумал о красной машине и тут же увидел её, возможно, изменилось только внимание. Если получил работу через отправленное резюме, связь между желанием и действием очевидна. Если незнакомые люди встретились в подходящий момент, мы видим лишь часть причинной цепи. Не каждое совпадение требует метафизического объяснения.

Формирование реальности, если оно существует, скорее должно проявляться через допустимые механизмы, а не через нарушение мира. Люди мечтали летать — и не отменили притяжение, а создали аэродинамику, двигатели, материалы и аэропорты. Желание реализовалось по пути, который сохранил физическую связность истории.

Это особенно важно при несчастьях. Если произошла авария, нужно изучать скорость, дорогу, усталость, техническое

состояние и действия водителей. Нельзя заменять проверку догадкой о чужой зависти. Желание безопасности привело Пашу в сервис, но сцепление на дороге обеспечивали шины, а остановку — совокупность дистанции, скорости, исправных тормозов и реакции водителя. Проверяемая причинность остаётся главным практическим уровнем.

Итог главы. Знание механизма объясняет, как случилось событие, но не обязательно исчерпывает вопрос, почему множество целей и причин сошлось в одной истории. Гипотеза дополняет причинность, а не заменяет её.

Глава 4. Что теория утверждает — и чего не утверждает

Разговор Паши и Лены о доме у моря заставил ограничить формулу «желание формирует реальность». Если одна и та же гипотеза объясняет исполнение, неисполнение и противоположный результат, она перестаёт рисковать ошибкой.

Поэтому Паша разделил лист на две части: что модель действительно утверждает и какие выводы из неё не следуют.

Настоящее желание — это внутренне одобряемый результат. Оно создаёт направленный вклад в одну общую реальность. Вклад одного человека не существует отдельно: с ним взаимодействуют желания других людей, физические условия, уже совершённые действия и последствия, которых никто прямо не выбирал.

Желания различаются по интенсивности, повторяемости, продолжительности и конкретности. Они состоят из компонентов: ядра, условий, деталей, сроков и последствий. Поэтому два желания могут совпадать по одному пункту и спорить по другому. Паша и Илья оба хотели сделку, но Паша предпочитал белый цвет и низкую цену, а Илья — продажу синей машины с хорошей комиссией.

Итог может исполнить желание точно, частично или вообще не дать ему узнаваемого выражения. Синяя X5 реализовала ядро Пашиной мечты и изменила деталь. Велоси-

пед вместо Х5 не был бы тем же результатом. Сновидение, в котором человек разговаривает с умершим близким, может дать ощущение встречи, но не является физическим возвращением к жизни.

Обычные причины, решения и действия входят в формирование. Желание здоровья не отменяет врача. Желание безопасной дороги не заменяет исправные тормоза. Желание книги не создаёт написанные страницы без работы.

Наконец, общая история может содержать исход, которого никто не хотел. Покупатель хочет низкую цену, продавец — высокую, банк — минимальный риск; из-за несовместимых условий сделка срывается, хотя все предпочитали бы заключить её на своих условиях. Такой результат возникает из взаимодействия, а не из отдельного злого намерения. Во второй колонке появились ограничения.

Она не говорит, что любая мысль становится реальностью. Страх аварии не равен желанию аварии. Мать, представляющая опасность для ребёнка, хочет его безопасности. Эмоция и образ важны, но направление задаёт только внутренне одобряемый результат.

Теория не делает человека центром мира. У каждого участника собственная точка зрения, но автомобиль, должность или квартира существуют в одной общей реальности. Никто не имеет исключительного права на точное исполнение своего образа.

Она не утверждает, что большинство всегда побеждает.

Сто человек могут расплывчато желать общего благополучия, а десять — конкретного события. Их вклады различаются не только числом, но и содержанием. При этом никакой известной формулы подсчёта у нас нет.

Она не разрешает обвинять жертву. Болезнь, преступление, война или авария не доказывают, что пострадавший «сам притянул» трагедию. Индивидуальное желание может столкнуться с чужими действиями, массовыми системами и обстоятельствами, которые человек не контролирует.

Она также не позволяет объявить конкретного знакомого виновником неудачи из-за предполагаемой зависти. Вклад, непосредственная причина и ответственность — разные вещи. Если водитель нарушил правила и повредил машину, проверяемой причиной остаётся его действие. Мысль третьего лица нельзя установить по последствиям.

Наконец, теория пока не доказана научно. Мы наблюдаем желания, действия, частичные совпадения и коллективные результаты. Но не умеем измерять скрытый вклад, изолировать его от вероятности и точно предсказывать исход. Поэтому честный статус модели — философская и метафизическая гипотеза.

Позиция автора

Теория интерференции желаний не предлагается как одна лишь полезная метафора. Её центральное предположение нужно понимать буквально: настоящее желание может быть не только причиной поведения самого человека, но и одним

из факторов согласования полной общей истории.

Я считаю эту возможность правдоподобной. Иначе не было бы смысла строить метафизическую часть модели. Но правдоподобие, внутренняя связность и личный опыт не равны доказательству. Поэтому книга говорит не «мир точно устроен так», а «я предполагаю, что мир может быть устроен так, и пытаюсь определить последствия этого предположения».

Если дальнейшие исследования покажут, что все наблюдаемые эффекты полностью объясняются вниманием, поведением, коммуникацией и устройством социальных систем, метафизическое расширение окажется лишним. Это будет поражением сильной версии теории, а не её скрытым подтверждением.

Паша перечитал обе колонки.

— Раньше звучало мощнее, — заметила Лена.

— Потому что обещало объяснить всё.

— А теперь?

— Теперь хотя бы понятно, где оно может ошибаться.

Сильная теория не обязана быть громкой. Ей важнее знать собственные границы.

Итог главы. Теория говорит об участии желания, а не о всемогуществе. Она не заменяет причинность, не снимает ответственность, не обвиняет пострадавших и не выдаёт гипотезу за установленный факт.

Часть II. Анатомия желания

Литературное вступление. Тоша

В воскресенье утром Паша жарил блины, Лена сидела у окна с кофе, а Миша лежал на диване и листал короткие ролики. Из комнаты то и дело доносились музыка, чей-то смех и лай собак. Через несколько минут Миша прибежал на кухню, сунул телефон отцу почти под нос и сказал:

— Пап, я хочу такого пса.

На экране молодой хозяин бежал по зелёному полю рядом с красивой собакой. Через секунду они уже сидели у костра, потом пёс приносил мяч, а в последнем кадре спал возле кровати.

— Какого именно? — спросил Паша.

— Большого. Умного. И обязательно доброго.

— Насколько большого?

— Как волк. Только чтобы никого не кусал.

— Где он будет жить?

— У нас.

— В квартире?

— Да.

— А гулять кто будет?

— Я. Утром и вечером.

— Даже в дождь?

Миша на секунду задумался.

— В дождь можешь ты.

Лена улыбнулась.

— А шерсть кто будет убирать?

— Мам, ну зачем сразу про шерсть?

— Потому что в ролике её не показали, а в квартире она будет.

Миша нахмурился, но отступить не собирался.

— Всё равно хочу.

— Давно? — спросил Паша.

— Давно.

— Сколько?

— Минут десять.

Через четверть часа Миша снова прибежал на кухню. Теперь он показывал квадрокоптер и объяснял, как будет снимать двор с высоты.

— Собака закончилась? — спросила Лена.

— Нет. Я и собаку хочу. Просто квадрокоптер сейчас сильнее.

В тот же день Паша записал в блокноте вопрос: «Миша действительно хотел собаку?» Ответ оказался не таким простым, как хотелось. Миша не притворялся. В момент просмотра он действительно предпочитал жизнь, в которой рядом был пёс. Желание было настоящим, но коротким. Оно не обязано было длиться двадцать лет, чтобы существовать.

Ночью Миша разбудил родителей. Он стоял в дверях, прижимая к себе подушку.

— Мне приснилось, что в комнате кто-то был.

— Кто? — спросила Лена.

— Большой, чёрный. Я не видел лица.

Паша пошёл вместе с ним, открыл шкаф, заглянул под кровать и проверил окно.

— Никого нет.

— Я знаю. Но всё равно страшно.

— Ты хотел, чтобы он пришёл?

— Конечно нет!

— Но ты его очень ярко представил.

— Он сам приснился. Я хотел, чтобы он исчез.

Паша поправил одеяло и остался рядом, пока сын не уснул. На обратном пути он понял, что яркий образ и сильная эмоция ещё не означают желания. Кошмар показывал то, чего Миша хотел избежать. Настоящее направление было обратным: безопасность, свет, родители рядом. Через несколько дней Миша принёс из школы тетрадь. В задании нужно было привести примеры энергии. Он написал электрическую, тепловую, солнечную и «энергию желания». Последняя строка была подчёркнута красным, рядом стоял вопросительный знак.

— Ты же сам так говоришь, — возмутился Миша.

Паша достал карманный фонарь, вынул батарейки и положил его на стол.

— Хочешь, чтобы он загорелся?

— Хочу.

— Сильно?

— Очень.

— Представь свет и нажми кнопку.

Фонарь не включился. Паша вернул батарейки. Миша снова нажал кнопку, и лампа загорелась.

— В батарейках запасена химическая энергия. Фонарь превращает её в электрическую, а затем — в свет. Твоё желание определило, зачем ты нажал кнопку.

— Значит, энергия желания ненастоящая?

— Настоящее желание есть. Но слово «энергия» мы используем как образ. Точнее сказать: ты вносишь направленный вклад в историю, где свет включён.

— Это намного сложнее.

— Зато не приходится притворяться, будто желание можно измерить в батарейках.

Миша ещё несколько недель возвращался к собаке. Не каждый день и не так громко, как к квадрокоптеру, но желание не исчезало. Когда во дворе появлялся лабрадор Ричи, принадлежавший Пашиному другу Косте, которого Миша называл дядей Костей, мальчик просил дать поводок. Сначала ему нравилось только бежать рядом. Потом Костя заставил ждать, пока Ричи обнюхает каждый куст, и показал, как мыть лапы после дождя.

— Каждый раз? — спросил Миша, глядя на грязь в при-

хожей.

— Каждый раз, когда на улице грязно.

— А если я спешу?

— Собаке всё равно, спешишь ты или нет.

Ричи стряхнул воду на стену. Миша поморщился, но на следующей неделе снова пришёл гулять. Лена долго не соглашалась даже обсуждать покупку.

— Я не хочу, чтобы через месяц собака стала нашей с Пашей, а Миша только играл с ней по настроению.

— Я буду всё делать, — обещал Миша.

— Ты пока не умеешь вставать утром без трёх напоминаний.

— С собакой буду вставать.

— Это мы и проверим, — сказал Паша.

Они договорились месяц помогать Косте с Ричи. Миша выходил вечером, иногда утром по выходным. Несколько раз пытался отказаться, когда шёл дождь, но Паша напоминал, что проверить нужно не красивую картинку, а полную жизнь с животным. Через месяц желание не исчезло. Оно стало менее ярким и более серьёзным. Миша уже не хотел «пса как волк». Он говорил о собаке среднего размера, которая сможет жить в квартире и спокойно относиться к детям. Лена предложила съездить в приют.

— Только посмотреть, — предупредила она.

До субботы Миша изучал фотографии и постепенно собрал в голове почти готовую собаку. Щенок, мальчик, рыжий

или трёхцветный, с длинными ушами, похожий на бигля. Весёлый, но не шумный. Умный, но уже обученный. Способный оставаться дома и не грызть мебель. Сотрудница приюта Нина выслушала его и спросила:

— Вам собака нужна или готовая картинка?

— Собака.

— Тогда придётся знакомиться не только с ушами.

Она показала им Финика. Щенок почти полностью совпал с образом. Длинные уши, трёхцветная шерсть, смешная морда. Он сразу прыгнул на Мишу, лизнул его в лицо, потом стащил со стола пачку салфеток и начал рвать.

— Вот такого я и хочу! — сказал Миша.

— Ему пять месяцев, — объяснила Нина. — Нужно заниматься каждый день. Пока он воет, когда остаётся один, и грызёт всё, до чего дотягивается.

— Научится.

— Научится, если кто-то будет учить.

Пока Лена расспрашивала об уходе, Финик испачкал ей пальто и попытался развязать Пашин шнурок. Внешне он был почти идеальным. Полная история вокруг него совсем не совпадала с Мишиной картинкой. Потом Нина привела их к другому вольеру. Там лежала взрослая чёрная собака с белым пятном на груди. Одно ухо стояло, другое свисало.

— Это Тоша. Ему около двух лет.

Тоша не прыгнул к ограде. Медленно подошёл, понюхал Мишину ладонь и сел рядом.

— Он не похож на бигля, — сказал Миша.

— Совсем не похож.

— И не рыжий.

— Тоже верно.

— А что он умеет?

— Ходить на поводке, ждать у двери, выполнять несколько команд. Дома спокойный, но поначалу боится оставаться один. Его уже забирали и вернули.

— Почему?

— Люди хотели готовую спокойную собаку. А первые недели он скулил и прятался. Они решили, что он им не подходит.

Миша присел. Тоша снова понюхал его руку, а потом осторожно ткнулся мордой в ладонь. На обратной дороге Миша долго молчал.

— Финик красивее, — сказал он наконец.

— И больше похож на твою мечту, — заметил Паша.

— Да. Но с Тошей как-то спокойно.

— Ты ведь хотел щенка.

— Хотел.

— Рыжего.

— Пап, я помню.

— Тогда почему Тоша?

Миша посмотрел в окно.

— Потому что я, наверное, хотел не уши.

Семья несколько раз приезжала гулять с Тошей. Потом

взяла его на пробные выходные. В квартире он долго стоял в прихожей, испугался кофемашины и не заходил в Мишину комнату, пока тот не сел на пол. Ночью Тоша лёг у входной двери. Утром разбудил Пашу в шесть часов. После прогулки пришлось мыть лапы. На ковре осталась шерсть, а кусок сыра исчез со стола. Реальная собака снова не совпадала с удобной картинкой. Но вечером Тоша сам подошёл к Мише, положил голову ему на колени и уснул. Миша сидел неподвижно, боясь его потревожить.

— Кажется, главное совпало, — тихо сказала Лена.

Через две недели Тоша окончательно переехал к ним. В первое утро Паша разбудил Мишу в шесть.

— Твоя очередь гулять.

— Я вечером.

— Вечером тоже. А сейчас кто?

Миша хотел собаку и хотел спать. Оба желания были настоящими. В ту минуту сон победил, и Паша вышел один. На следующий день Миша всё-таки встал. Он шёл по мокрому двору, недовольно зевал, но держал поводок сам. Жизнь с Тошей постепенно отделяла желание от картинки, эмоции, слов и обещаний. Миша мог любить собаку и раздражаться из-за раннего подъёма. Бояться, что она убежит, и при этом хотеть давать ей больше свободы. Громко требовать игрушку и забывать о ней, но спокойно возвращаться к заботе о живом существе. Через полгода менеджер Илья позвонил Паше и сообщил, что в салон пришла белая X5 почти в той

комплектации, о которой он мечтал. Паша поехал посмотреть. Машина стояла под светом, полностью совпадая со старой картиной. Но вместо восторга он начал считать доплату, потерю стоимости, новую страховку и оформление. Синяя BMW уже хранила семейные поездки, Мишину кепку на заднем сиденье и привычные адреса в навигаторе.

— Но вы же хотели белую, — удивился Илья.

— Хотел.

— А теперь?

— Сейчас хочу сохранить свою.

Вечером Паша записал: желание нельзя свести к названию объекта. Миша хотел не уши и не цвет шерсти, а живого друга. Паша хотел белую X5, пока не стал владельцем синей и не изменил всю ситуацию вокруг выбора. Слова, образы, эмоции и условия образовывали сложную карту. Чтобы понять, как желания могут взаимодействовать, сначала нужно было разобраться, что именно внутри человека заслуживает этого названия.

Глава 5. Что считается настоящим желанием

История Тоши началась с детского «хочу», которое было настоящим, хотя ещё не стало устойчивой мечтой.

Его ответ помог Паше сформулировать главное: настоящее желание не обязано быть большим, разумным или долгим. Миша действительно предпочёл реальность, в которой у него есть собака. Позже внимание переключилось, но первый выбор от этого не стал выдуманным.

Настоящее желание — это внутреннее предпочтение одного возможного результата другому. Человек не просто видит картинку, а говорит ей внутреннее «да»: «Я хочу, чтобы было так». Это определение отделяет желание от случайной мысли и от страха.

Человек может представить увольнение, аварию или болезнь и не хотеть их. Может сказать «хочу уволиться», хотя в действительности хочет закончить тяжёлый день, изменить график или перестать терпеть унижение. Слова не всегда точно называют результат. Поэтому важен вопрос: если событие действительно произойдёт, одобрю ли я его?

Желание не обязано быть разумным. Можно хотеть мести, дорогой вещи на последние деньги или возвращения в разрушительные отношения. Нравственная и практическая оценка не определяют, существует ли предпочтение. Меха-

низм должен учитывать как созидательные, так и разрушительные цели.

Желание также не обязано быть исполнимым. Человек может хотеть вернуть умершего близкого к жизни, изменить прошлое или никогда не стареть. Существование желания и возможность буквального результата — разные вопросы.

Наконец, человек может хотеть несколько вещей одновременно. Паша хотел X5, белый цвет, отсутствие тяжёлого кредита и быстрое получение. Другой человек может хотеть дом у моря и одновременно не хотеть менять работу, продавать нынешнее жильё и отдаляться от близких. Каждая часть бывает настоящей; реальный выбор показывает их порядок.

Здесь важно не смешивать ядро и цену. Человек может хотеть бизнес и одновременно хотеть стабильный доход. Это не доказывает, что бизнес — ложная мечта. Оно показывает два профиля, которые нужно согласовать. Условие не уничтожает желание; оно очерчивает границы принимаемой истории. Паша записал рабочий критерий:

Настоящее желание существует там, где субъект различает возможный результат и внутренне предпочитает его другим состояниям.

Итог главы. Настоящее желание определяется не громкими словами, а внутренним выбором результата. Оно может быть коротким, противоречивым, неразумным и даже невозможным, но человек должен действительно одобрять его реализацию.

Глава 6. Желание, мысль, эмоция и страх

Кошмар Миши показал главное различие: яркая картина и сильная эмоция ещё не означают желания её осуществления.

Мысль показывает содержание: «Так может быть». Желание выбирает результат: «Пусть будет так». Эмоция сообщает, насколько сильно человек переживает ситуацию. Страх выделяет нежелательную возможность и побуждает от неё защититься.

Водитель видит грузовик и на секунду представляет столкновение. Он не желает аварии: мысль помогает ему снизить скорость. Врач думает об осложнении и назначает обследование. Инженер моделирует разрушение моста и усиливает конструкцию. Отрицательная картина может служить хорошему желанию, если человек хочет её предотвратить.

Эмоция тоже не задаёт направление сама. Зависть может привести к желанию купить такую же машину, стать успешнее Паши или лишить его автомобиля. Гнев способен породить стремление к справедливому разговору или к мести. Любовь матери может сопровождать желание поддержать сына, а может — удержать его рядом против его выбора. Чтобы понять вклад, нужно спрашивать не «что человек чувствует?», а «какого результата он хочет?».

Сильная эмоция не равна устойчивому желанию. Миша мог громко требовать игрушку и забыть о ней через час. Паша спокойно хотел BMW много лет. Эмоции могут косвенно усиливать желание: они снова возвращают внимание к теме, и человек создаёт новые акты внутреннего выбора. Но сами по себе они не являются направлением.

Особенно важно не превращать страх в скрытое пожелание беды. Мать, тревожащаяся за ребёнка, не притягивает несчастье одним беспокойством. Её желаемый результат — безопасность. Страх может повлиять на поведение: заставить чрезмерно контролировать, плохо спать, ошибаться или отказаться от действия. Тогда он входит в обычную причинную цепочку, но не становится желанием плохого.

Иногда за страхом стоит второе настоящее желание. Человек хочет выступить, но ещё сильнее хочет избежать унижения. Хочет сменить работу, но предпочитает не рисковать доходом. В таком случае точнее говорить не «страх победил», а «защитный профиль получил приоритет».

К этой схеме полезно добавить ожидание. Человек может хотеть солнца и ожидать дождь, желать победы и считать поражение вероятным. Прогноз не равен выбору. Но если человеку важно доказать, что он был прав, появляется отдельное желание подтверждения прогноза.

Итог главы. Мысль даёт возможный сюжет, эмоция выделяет его значимость, страх показывает нежелательный исход, а желание выбирает направление. Нежелательная

картина не становится вкладом, пока человек не скажет ей внутреннее «да».

Глава 7. Осознанная формулировка и внутренний образ

Когда Миша говорил, что хочет собаку, короткая формулировка скрывала подробную картину: большой добрый пёс, который играет по желанию хозяина, спокойно остаётся дома и почти не создаёт хлопот. В приюте выяснилось, что слово и внутренний образ — не одно и то же.

Осознанная формулировка даёт желанию название и очерчивает его границы. Внутренний образ наполняет слова свойствами, ожиданиями и смыслом. Два человека могут одинаково сказать «хочу собаку», но один представит активного щенка для долгих прогулок, другой — спокойного взрослого пса, третий — красивого питомца, который почти не требует ухода.

Образ не обязательно выглядит как яркая фотография. Иногда человек представляет отдельную сцену, ощущение, распорядок дня или набор условий. Миша видел собаку возле своей кровати и рядом с собой после школы, но почти не видел ранних подъёмов, грязных лап, лечения и тревоги животного. Знакомство с Тошей расширило картину и помогло понять, какую жизнь мальчик действительно готов принять.

Полезно различать желаемый кадр и полную историю. Красивый щенок в приюте — кадр, годы заботы о живом существе — история. Свадьба не равна браку, ключи от квар-

тиры — жизни с ипотекой, вывеска ресторана — ежедневному управлению людьми и расходами. Человек не обязан любить каждое последствие, но должен понимать, готов ли принять основную цену результата.

В желании обычно есть объект и функция. Миша хотел именно собаку, но главным для него оказалось не происхождение и не форма ушей, а живой друг, который станет частью семьи. Паша хотел именно X5 и одновременно комфорт, семейные поездки и чувство осуществлённой мечты. Объект и функция могут быть настоящими одновременно; не нужно объявлять одно маской другого.

Чтобы не запутаться, достаточно различать ядро, обязательные условия, предпочтения и путь. Для Миши ядром были живая собака и дружеская связь; безопасность семьи — обязательным условием; возраст и цвет шерсти — предпочтениями. Для Паши ядром были X5 и владение; безопасный бюджет — условием; белый цвет — предпочтением; конкретный салон и день покупки — деталями пути.

Формулировка не является заклинанием. Реальность не «теряет» частицу «не» и не требует магически идеального текста. Слова нужны прежде всего самому человеку и тем, с кем он собирается действовать: они помогают проверить, совпадает ли произносимая цель с жизнью, которую он действительно выбирает.

Тоша почти не совпал с первоначальной картинкой Миши, но попал в ядро желания. Финик совпал внешне, зато

требовал именно той жизни, которую семья пока не была готова принять. Этот выбор показал: ясность возникает не от количества деталей, а от понимания того, какие из них действительно обязательны.

Итог главы. Формулировка называет желаемый результат, а внутренний образ показывает его жизнь изнутри. Чем честнее человек различает красивый кадр, полную историю, ядро и второстепенные детали, тем точнее понимает собственное желание.

Глава 8. От энергии к интенциональному вкладу

Опыт с фонарём заставил отказаться от буквального понимания «энергии желания» и искать более осторожный термин.

Слово «энергия» удобно как метафора силы и направленности. Но физическая энергия измеряется, передаётся и превращается из одной формы в другую. Мы не знаем, выходит ли из сознания излучение, где оно хранится и как его обнаружить. Поэтому в строгой модели нужен более осторожный термин — интенциональный, или направленный, вклад.

Интенциональный вклад — предполагаемое участие отдельного акта настоящего желания в формировании общей истории. Он не является веществом и не обязан лететь от человека к объекту. Он описывает, какую историю субъект предпочитает.

Паша хочет владеть Х5. Илья хочет продать синюю Х5. Лена хочет сохранить семейный бюджет. Эти вклады относятся к разным компонентам возможных историй. Сценарий покупки синей машины учитывает их лучше многих альтернатив. Для этого не нужно представлять невидимые лучи, сталкивающиеся в салоне.

Долгая мечта состоит из множества актов. Паша не создал один заряд в день первого знакомства с Х5, который затем

годами ждал исполнения. Он снова выбирал эту модель, когда видел её на дороге, изучал цены, откладывал деньги и приехал в салон. Повторение создаёт новые сходные вклады, а не обязательно накачивает один резервуар.

Фраза «вклад израсходовался» тоже требует перевода. Точнее сказать: каждый акт полностью входит в общую историю и не оставляет отдельного остатка. Если человек потом передумал, прошлый выбор не стирается — он уже мог повлиять на навыки, знакомства и решения. Новое желание добавляет новое направление.

Это понятие помогает уйти от простого деления на положительную и отрицательную энергию. Желание Ильи продать синюю машину поддерживает Пашино ядро «получить X5», но противоречит предпочтению белого цвета. Один и тот же вклад может быть сонаправленным по одному компоненту и противонаправленным по другому.

Далее выражение «энергия желания» будет встречаться только при обсуждении бытового языка, народных представлений и ранних формулировок Паши. В самой модели используется термин «интенциональный вклад».

Это не просто замена одного красивого слова другим. Термин фиксирует позицию книги: желание реально существует как направленное предпочтение субъекта; его более широкое участие в общей истории предполагается, но природа этого участия неизвестна. Книга не утверждает, что из сознания выходит излучение, заряд или волна, которую мож-

но измерить физическим прибором.

Итог главы. «Энергия желания» — образное выражение, от которого строгая версия модели отказывается. Интенциональный вклад — предполагаемое участие настоящего желания в формировании общей истории. Это участие мыслится как реальное, но пока не имеет установленного физического носителя и измерительной процедуры.

Глава 9. Профиль желания

Отказ Паши обменять синюю Х5 на белую показал, что желание меняется вместе с ситуацией и не сводится к названию объекта.

Желание нельзя свести к названию объекта. Оно является картой предпочитаемой истории — профилем. В профиль входят субъект результата, объект, желаемое изменение, свойства, срок, способ получения, продолжительность, последствия и неприемлемые варианты.

Первоначальный профиль Паши выглядел так: он становится владельцем Х5, покупает её законно и безопасно для бюджета, долго пользуется, желательно получает белый цвет и тёмный салон. Синяя машина реализовала ядро и обязательные условия, но изменила предпочтение. Через полгода ситуация была другой: Паша уже владел Х5, поэтому белый цвет больше не оправдывал крупную потерю денег.

Профиль помогает определить степень исполнения. Точное исполнение сохраняет ядро и обязательные условия. Существенно частичное — сохраняет ядро, но меняет важную деталь. Функциональный эквивалент даёт главную функцию другим способом, если сам объект не был ядром. Сновидение, в котором человек разговаривает с умершим близким, может дать ощущение встречи, но не вернуть человека к жизни; фотография, сделанная в молодости, сохраняет об-

раз, но не останавливает старение тела.

Профиль также показывает, как желания взаимодействуют. Паша и Илья совпадали по факту сделки и модели, расходились по цвету и цене. Лена почти не определяла цвет, но сильно влияла на кредит. Поэтому вклады нельзя сложить как простые числа с плюсами и минусами.

Профиль меняется вместе с человеком. Старую мечту нельзя переписывать задним числом, но новый выбор может быть другим. Паша действительно хотел белую X5 тогда и действительно не хотел обменивать синюю сейчас.

Итог главы. Желание — не точка, а профиль. Интерференция происходит между его отдельными компонентами, поэтому один итог способен одновременно исполнить одну часть мечты и изменить другую.

Часть III. Механика индивидуального желания

Литературное вступление. Тридцать дней

В начале следующего марта Паша, Лена и Миша зашли в магазин электроники за обычным кабелем для телевизора. Возле входа стояла игровая приставка, на большом экране шла гонка по ночному городу, а рядом лежали два контроллера. Миша остановился так резко, что Лена едва не столкнулась с ним.

— Я хочу такую, — сказал он.

Паша посмотрел на ценник и предложил сначала купить кабель. Миша не двинулся. Он уже знал, какие игры установит, кого позовёт и куда переставит книги, чтобы освободить место под телевизором. Через пять минут он объявил, что отдаст все накопления, продаст старый планшет и до лета больше ничего не попросит.

— Я никогда ничего так сильно не хотел, — сказал он.

— Тогда желание выдержит тридцать дней, — ответил Паша. — Отметь дату. Если через месяц ты всё ещё будешь хотеть приставку, обсудим её снова.

Миша назвал условие несправедливым, потому что через месяц цена могла измениться, приставки могли закончиться, а родители всё равно не обещали покупку. Но дату в календаре отметил. Первую неделю он каждый день смотрел обзоры. Во вторую вспоминал о приставке трижды. На третьей Костя попросил помочь с Ричи, а занятия с Тошей снова заняли почти всё внимание Миши. В день, обведённый красным кругом, он прошёл мимо календаря и ничего не заметил. Паша сам напомнил о сроке.

— Всё ещё хочешь?

— Хочу, — ответил Миша после паузы. — Но уже не так. Сейчас я больше хочу, чтобы Тоша перестал бояться грузовиков.

Желание приставки было очень сильным в магазине, но коротким. Желание жить с собакой оказалось тише, зато возвращалось месяцами и выдерживало знакомство с неудобствами. Паша понял, что привычное слово «сила» скрывает разные свойства. Можно хотеть ярко, но недолго. Можно хотеть спокойно и годами. Можно сто раз повторить фразу за вечер, а можно возвращаться к одной цели в разных обстоятельствах и каждый раз принимать новые решения. Жизнь с Тошей быстро превратила эти рассуждения в практику. Собака просыпалась раньше семьи. В дни, когда гулять должен был Миша, он вечером уверенно говорил, что встанет, а утром прятался под одеяло. Он по-настоящему хотел быть хозяином Тоши и по-настоящему хотел спать. Паша не

считал одно желание ложным. Он просто видел, какое из них получает действие в конкретный момент.

В первые недели расписание прогулок существовало только на бумаге. Миша охотно выходил после школы, когда во дворе были друзья, и заметно хуже относился к утренним дежурствам. Однажды он три раза перевёл будильник, а потом заявил, что Тоша наверняка тоже хочет поспать. Паша не стал спорить о мотивах собаки. Он просто показал на дверь, у которой Тоша уже сидел с поводком в зубах. Семья изменила порядок. Одежду готовили вечером, поводок повесили рядом с курткой, дни распределили заранее. Если Миша хотел поменяться, он должен был договориться до сна, а не в шесть утра. Через несколько недель подъём не стал приятным, но перестал каждый раз превращаться в отдельную битву. Причинный канал оказался важнее обещания быть идеальным хозяином. Миша решил научить Тошу команде «сидеть». Сначала он повторял слово громче и быстрее, будто количество звуков должно победить непонимание. Тоша тревожился и отходил. Нина из приюта, к которой семья обратилась за советом, объяснила, что нужно показать собаке, какое действие ожидается, и поощрять правильный момент. Пять минут спокойной тренировки давали больше, чем двадцать раздражённых повторений.

Паша наблюдал за ними и замечал, как действие одновременно меняет обе стороны. Миша уточнял желание: ему нужен был не просто послушный пёс, а понятный способ об-

щения. Тоша учился доверять конкретному голосу и жесту. Лакомство соединяло два разных профиля: мальчик хотел посадить собаку, собака хотела получить награду и избежать давления. Совпадающий сценарий создавался не мысленной победой одного, а повторяемой связью между ними. Через месяц Тоша выполнял команду дома и иногда на улице. Миша гордился результатом, хотя ни одна отдельная тренировка не выглядела значительной. Именно серия маленьких действий постепенно делала желаемую историю обычной. Через несколько недель после того, как Тоша освоился, Пашу вызвал к себе его руководитель Максим Сергеевич. На столе лежало предложение о новой должности: собственная команда, заметно большая зарплата и возможность принимать решения, которых Паша давно хотел. Рядом находился график командировок. Первые полгода требовали двух или трёх поездок в месяц и регулярной работы по вечерам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.